

даря. «Иногда—добродушно замѣчаетъ почтенный отецъ Іакинѣвъ—судьи, по своему произволу, употребляютъ разныя маловажныя пытки». Это «иногда»—слово небольшое, а много значить: именно ни больше, ни меньше, какъ то, что подсудимый есть безотвѣтная и беззащитная жертва судьи, и если имѣетъ средства, не пожалѣетъ никакой «взятки», чтобъ иногда избавить себя отъ пытки, маловажной совсѣмъ не для того, кто ей подвергается... Легко сказать: «маловажная пытка!» когда пытаются ею не насъ... Нѣтъ, не легко, или если легко, то не для всякаго, сказать такое ужасное слово! Судьи за неправосудіе подвергаются суду, ихъ не дерутъ планкой (чудесный инструментъ, обстоятельно описанный почтеннымъ отцомъ Іакинѣомъ), а наказываютъ пониженіемъ чина, вычетомъ изъ жалованья, отставкой, ссылкой, смертной казнью, а по спинѣ дупятъ только въ экстренныхъ случаяхъ. Но чтѣ это за гарантія? Низшихъ чиновниковъ судятъ высшіе—рука руку моетъ, обѣ чисты бываютъ, а не то—исправление, но не за вину, а за непредставленіе достаточныхъ доказательствъ невинности золотыми и серебряными слитками. Взяточничество—основа китайскаго судопроизводства. Тамъ это уже не злоупотребленіе, не порокъ, не язва общественнаго тѣла (язва можетъ быть только на здоровомъ тѣлѣ, а не на такомъ, которое все—язва). Свѣдѣній по этой части рекомендуемъ искать не въ книгахъ почтеннаго отца Іакинѣа (онъ только вскользь и въ общихъ выраженіяхъ говорить объ этой части), а въ небольшихъ статьяхъ, печатавшихся въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1841—1843 годовъ, подъ заглавіемъ «Поѣздка въ Китай» псевдонима Дэ-мина. Это человѣкъ, прожившій въ Китаѣ шесть лѣтъ и знающій китайскій языкъ и китайскую грамоту, но съ понятіями и взглядами вовсе не китайскими. Почтенный отецъ Іакинѣвъ показываетъ намъ болѣе Китай официальный, въ мундирѣ и съ церемоніями: Дэ-минъ показываетъ намъ болѣе Китай въ его частной жизни, Китай у себя дома, въ халатѣ на-распашку. Дэ-минъ ничего не скрываетъ; человѣкъ болтливый и откровенный, онъ не держался русской половицы—«изъ избы сору не выносить», и рассказалъ намъ, что всѣ важныя мѣста въ Китаѣ на откупъ, т. е. даются «за взятку». Вотъ его собственные слова: «можетъ, вы спросите, гдѣ взять бѣдному задолжавшему чиновнику такую значительную сумму на полученіе мѣста и—чтѣ еще важнѣе—на уплату всѣхъ долговъ передъ выѣздомъ изъ столицы, равно и на то, чтобы пріѣхать къ мѣсту новаго служенія съ должной важностью? Но вы не знаете Китая, великаго

Китай, съ его 400.000.000 населенія, если думаете, что въ 4000 лѣтъ его существованія такая важная отрасль государственнаго управленія, какъ взяточничество, не приведена тамъ въ надлежащую систему.» Затѣмъ онъ рассказываетъ, что въ Пекинѣ есть ростовщики, которые заплатаютъ и долги чиновника, и цѣну мѣста, и дадутъ денегъ на дорогу, разумѣется, за страшные проценты; а ростовщикамъ выплачиваютъ подчиненные новаго «правосуднаго» чиновника, т. е. иногда цѣлыя провинціи.

Исчисленіе родовъ китайскихъ преступлений даже у почтеннаго отца Іакинѣа хотъ кого приведутъ въ ужасъ: о безчеловѣчій казней нечего и говорить. Все это свидѣтельствуешь о нравственности народа. Липемѣріе, лукавство, ложь, притворство, униженіе—натура китайца. И какъ быть иначе тамъ, гдѣ церемонія поглощаетъ всю духовную жизнь народа, гдѣ младшій непременно долженъ удивляться уму и добродѣтели старшаго, хотя бы тотъ былъ глупѣе осла и грѣшнѣе козла? Вся жизнь китайца, словно пеленками, связана церемоніями. Становиться на колѣни и бить поклоны—это его священная обязанность. Чтѣ за гибкіе должны быть хребты у этого народа! Храбрость китайца извѣстна всему міру: это урожденный трусъ. Китайское войско можетъ съ успѣхомъ воевать только развѣ съ китайскимъ же войскомъ. Слабость правительства простирается до того, что оно трепещетъ морскихъ разбойниковъ изъ собственныхъ подданныхъ и, чтобы предохранить себя отъ нихъ, стѣсняетъ морскую торговлю и частное мореходство. О китайской учености нечего и говорить: даже самъ почтенный отецъ Іакинѣвъ о ней очень невысокаго мнѣнія. Куда ни обернись, всюду миражи и призраки. Китай силенъ, но держится пока—съ сѣвера миролюбіемъ Россіи, а съ юга—боязнью Англіи обременять себя дальнѣйшими завоеваніями...

Откуда эти противорѣчія, гдѣ ихъ источникъ? Китай—страна неподвижности; вотъ ключъ къ разгадкѣ всего, что въ немъ есть загадочнаго, страннаго. Тутъ ничего нѣтъ, проникнутаго идеей государственнаго и народнаго развитія; все держится на закоснѣломъ обычаѣ.

Книга почтеннаго отца Іакинѣа—истинное сокровище для ученыхъ, по богатству важныхъ фактовъ. Она можетъ до извѣстной степени годиться и для публики, несмотря на ея слогъ и изложеніе, несмотря на то, что первая часть, въ память пресловутаго на Руси мужа Михайлы Меморскаго, написана въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Но главный ея недостатокъ—замашки автора дѣлать параллели между Европой и Ки-